

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL.

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 23 de julio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 23 июля 1959 года № 495

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

114. КРАХ ЖЕНЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПОЕЗДКА ФЛ. РОМ. КОЗЛОВА В СОЕД. ШТАТЫ. — ПЛЕНУМ ЦК СОВЕРШЕННО НОВОГО ТИПА. — НОВЫЙ СКАНДАЛ В РАНГУНЕ. — РОМАН НИКОЛАЯ ШУНДИКА “РОДНИК У БЕРЕЗЫ”, КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПРОБЛЕМЕ “РЕАБИЛИТАЦИИ”.

20-го июня объявлен перерыв в работах Женевской конференции министров иностранных дел до 13-го июля, причем совершенно неясны ни причины перерыва, ни на чем обоснованы надежды на успех следующих переговоров, которые возобновят те же министры на прежних своих отправных позициях.

Западные дипломаты, вопреки мрачным предсказаниям наших эмигрантских горе-политиков, проявили и твердость и единодушие, ибо уступка в Берлинском вопросе привела бы к разочарованию немцев в западных союзниках, которым без немцев крышка! Большевиизация Западного Берлина была бы этапом к захвату всей Западной Германии, что автоматически привело бы к большевиизации Франции, Бенелюкса и Италии, создав смертельную опасность для Великобритании, Испании, да и для Соединенных Штатов.

Твердый отказ от уступок елейным заверениям Громыко и окрикам Хрущева с Малиновским должен был вызвать крах конференции, что невыгодно обем вооружающимся полным ходом сторонам. Поэтому выдумали двухнедельную отсрочку, которая сама по себе бессмысленна, если Запад решил Берлина не отдавать, а СССР решил его взять, чтоб большевизировать всю Германию.

Поэтому СССР возлагает надежды на поездку Козлова в Соед. Штаты на открытие советской Выставки и приезд вице-президента Никсона на открытие в Москве американской Выставки.

Я лично не разделяю опасений слабонервных наших эмигрантов, которые полагают, что беспересадочный полет Козлова из Москвы в Соед. Штаты, показ советских пропагандистских фильмов или выступление хора Александрова или балета “Березка” может большевизировать свободолюбивых янки. Большевиизм в России пришел к власти только из-за усталости нежелавших воевать солдат, чего нет сейчас на Западе.

Вспомним, что одной пропагандой без военной оккупации не удалось большевизировать в 1917 г. ни одной страны, начиная с маленькой Эстонии по соседству с колыбелью большевиизма Ленинградом. Ошибаются и американцы, если думают, что москвичи после посещения американской выставки свергнут Хрущева и поднесут Москву Абрамовичу с товарищами из “Соц. Вестника”.

Но самый факт поездки Козлова интересен, как новая попытка сговора с американцами за счет Западной Европы и в первую очередь Германии после неудачи Микояна.

Хрущеву Козлов должен открыть двери в “Белый Дом”, где он рассчитывает обмануть Айзенхауэра. Сам по себе Козлов интересен, как новый тип советского вождя, отличный от плутоватого подпольщика из дореволюционных приказчиков Микояна Флор Романович родился в Рязанской губернии в 1908 г. и при сильной проседи выглядит старше своих лет; работал мальчиком, подмастерьем и мастером на текстильной фабрике в глухом Касимове, где 18-ти лет вступил в партию и стал секретарем комсомола. 20-ти лет выхлопотал командировку на рабфак в Ленинград, где провел в ученьи 9 лет; после рабфака прошел Политехнический Институт и стал инженером-металлургом. Партийного 30-летнего инженера послали начальником блюминга на Ижевский завод, славное творение оборонной промышленности императорского периода; но ему не нравилась инженерная работа с малыми шансами карьеры; через год он стал секретарем парткома, а на следующий год секретарем Горкома Ижевска, столица захолустной Удмуртии — пост, на котором кончил свои дни Кидин (см. мою предыдущую статью). Для Козлова он стал трамплином; при поездках в Москву он угодил Сталину и Маленкову отчетами о работах военных заводов Ижевска и Воткинска в годы войны, и в 1944 г. переведен на работу в ЦК, где становится любимцем Маленкова и назначен в конце войны 2-м секретарем в Куйбышев.

После расстрела в 1949 г. всех партийно-советских вождей Ленинграда (“Ленинградское дело” Н. А. Вознесенского и А. А. Кузнецова) Маленков переводит его в Ленинград парторгом Кировского (б. Путиловского) завода. Быстро он проходит, как в Ижевске в ранние годы молодости, в секретари Горкома; при Хрущеве он сумел переключиться к новому диктатору и уже в ноябре 1953 г. становится 1-м секретарем Ленинградского Обкома, в начале 1957 г. кандидатом президиума, а после разгрома “антипартийцев” в июне 1957 г. членом президиума ЦК, председателем совета министров РСФСР и наконец первым заместителем Хрущева в качестве первого замест. председ. совета министров СССР. Это очень хитрый и способный администратор, пользующийся большим

престижем, уступающий лишь любимцу Хрущева А. И. Кириченко. Уверяют, что Козлов нравится, как великорос на фоне украинцев (Хрущева, Кириченко, Кириленко, Коротченко) играющих главные роли в президиуме ЦК, но мне кажется, что это досужие вымыслы иностранцев, пытающихся определить поведенные и популярности коммунистов на основе их национального происхождения. Пробивший себе дорогу в Кремле инженер из подмастерьев энергичный Козлов, по расчетам Хрущева, скорее придется по вкусу американцам, чем разбитной приказчик Бакинской лавки, лишенный всякого образования и выросший на подпольной партерработе Микоян, престиж которого несколько упал после американского провала. Спутниками Козлова поехали знаменитый конструктор А. Н. Туполев, создавший тот самолет, на котором они совершили рекордный беспосадочный перелет; и зам. председ. президиума Верх. Совета СССР и председателюница Верховного Совета Узбекистана Ядгарь Насридинова. На американцев должны произвести впечатление с одной стороны гениальный русский конструктор, прошедший в ежовщину полтора года в заключении, но выпущенный и реабилитированный в годы войны, не вступающий и сейчас в партию по верности православию, и рядом с ним 45-летняя узбечка, бежавшая из строгой мусульманской семьи в комсомол, ставшая одной из первых узбечек инженером и ныне первая женщина-президент населенной мусульманами Узбекской республики, которая в свою очередь будет заменять Ворошилова, принимая грамоты иностранных послов. История знает много цариц и королей, прославивших свою родину, но в Новом Свете ни разу женщина не была президентом ни Соед. Штатов, ни другой американской республики! Этим рассчитывают поразить американцев спутники Козлова!

Открывшийся 24-го июня с. г. в Большом Кремлевском Дворце пленум Центрального Комитета партии созван Хрущевым в нарушение партийного устава.

В своем докладе “О культуре личности” Хрущев обвинил Сталина в том, что тот не созывал пленумов ЦК, ни даже политбюро, предпочитая доверять решение дел подобранным им группам своих клеветов, всяким “Пятеркам”, “Шестеркам”, т. е. созданным на данный случай комиссиям, которые помогали диктатору решить тот или иной вопрос. Сейчас Хрущев вводит ту же практику. По уставу партии пленум состоит из всех избранных на съезде членов ЦК, решающих голосованием вопросы после обсуждения их в присутствии кандидатов ЦК и членов Центр. Ревиз. Комиссии, которые могут выступать в прениях, но не голосуют. На этот раз на Пленуме отсутствуют такие видные фигуры, как второй секретарь ЦК (первая после Хрущева фигура в партии) Сулов, который поехал на съезд французской компартии вместе с кандидатом

“Наша Страна” — есть орган монархического мышления, пытающийся создать массовое монархическое движение, чтобы идеология, аргументация и даже фразеология Движения были бы припоровлены к русским существующим в реальности массам.

И. Солоневич

президиума ЦК и первым секретарем компартии Украины Н. В. Подгорным и видным членом ЦК, руководящим иностранными компартиями Б. Н. Пономаревым. В Соед. Штатах находится член президиума ЦК Ф. Р. Козлов и член ЦК Ядгарь Насридинова. Кроме того на Пленум не приглашены состоящие членами ЦК послы: в Индии — И. А. Бенедиктов, в Чехословакии — И. Т. Гришин, в Иране — Н. М. Пегов, в Вост. Германии — кандидат президиума М. Г. Первухин, в Сев. Корее — А. М. Пузанов, в Венгрии — Т. Ф. Штыков, в Китае — П. Ф. Юдин. На это можно ответить, что решавшиеся на этом пленуме вопросы промышленности (автоматизации и переоборудования заводов) их не касались, но как раз так и поступал самовластный Сталин, который решал военные вопросы с маршалами, не созывая политбюро, в которое входили невоенные партийцы, или поручавший 5 или 6 членам политбюро решить вопросы промышленности или торговли, в отсутствие других членов политбюро. На этот странный пленум без Сулова, Подгорного и Козлова, приглашены (конечно, без права голоса, но с правом выступать и вносить предложения) свыше 1.000 человек, что превращает пленум в митинг, на котором могут выступать все гости, но решать дело будет один Хрущев, если ему не подставят ножку его соперники по президиуму ЦК. На самом деле на пленум приглашены: не только все первые секретари Обкомов и ЦК компартий союзных республик, обычно являющиеся членами или кандидатами ЦК, но и все вторые секретари, ведающие вопросами промышленности, транспорта и строительства, секретари Горкомов партии крупных промышленных городов, а также райкомов Москвы и Ленинграда, крупных фабрик и заводов, председатели советов министров союзных и автономных республик, облисполкомов и всех 108 совнархозов, всех научно-технических комитетов при советах министров союзных республик и всех Госпланов, всех профсоюзов, члены ЦК комсомола, редакторы центральных газет и журналов, директора научных институтов, конструкторы, изобретатели и рационализаторы производства, работники секретариата ЦК. Можно себе представить, насколько неделовой характер должно иметь столь многочисленное собрание, на котором с докладами выступили по приказу Хрущева следующие председатели совнархозов: Московского — Конст. Дмитр. Петухов (в прошлом министр тяжелого машиностроения и отец ос-

В воскресенье, 2 августа с. г. по случаю тезоименитства Главы Династии, Е. И. В. Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА в храме Св. равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужен МОЛЕБЕН о здравии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА на который приглашают всех русских людей Корпус Императорских Армии и Флота — Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии — Союз бывших Императорских Кадет — Российский Имперский Союз-Орден и Народно-Монархическое Движение.

17-го сего июля, в 22.30 час., в Немецком Госпитале Бунос Айреса скончался

ПРОФЕССОР

АЛЕКСАНДР ЦАНКОВ

б. министр-председатель Царства Болгарии о чем с глубоким присорбием извещает семья покойного и русские друзья покойного

Погребение состоялось 19-го сего июля на Британском Кладбище г. Буэнос Айреса.

кандалившегося хулиганством и кражами сына), Ленинградского — С. А. Афанасьев, недавно назначенный на этот пост; Сталинского — И. И. Дядюк; Свердловского — С. А. Степанов, Днепрпетровского — Н. А. Тихонов, затем председ. Госуд. Комитета по химической промышленности В. С. Федоров. Все они докладывали о механизации и автоматизации производства и о замене устаревшего оборудования (мне лично говорили побывавшие в Москве и Ленинграде иностранные инженеры, что даже на столичных заводах оборудованные часто представляется устаревшим по сравнению с Западом). Затем председатель Госплана СССР А. Н. Косыгин сделал доклад о мерах к подъему текстильной промышленности. Среди пустозвонной похвалы и комплиментов по адресу партии, правительства и лично тов. Н. С. Хрущева докладчики проболтались о ряде провалов и неудач; например, в прошлом году сорван пуск новых, до сих пор незаконченных, заводов: Вологодского льнокомбината, Брянского камвольного, Барнаульского хлопчатобумажного, Омских брезентовой и шерстяной фабрик; новые заводы машиностроения выпускают устаревшие типы машин. Научные Институты разрабатывают негодные технические проекты.

Все выступавшие на пленуме председатели провинциальных совнархозов хвастались своими достижениями и успехами. От них не отставали и секретари Обкомов. Любопытно выступление члена Госплана СССР инж. В. Э. Дымшица, который работал по постройке металлургического завода в Индии; он уверял, что индусы предпочитают работать с советскими инженерами, чем с высокомерными и грубыми в обращении с индусскими инженерами западными специалистами; конечно, он не говорил о тех политических целях, которые поручены работающим в азиатских странах и в Египте советским партийным инженерам.

Внимательное изучение всех выступлений на этом «Пленуме» позволяет прийти к выводу, что здесь опять Хрущев устроил пропагандную инсценировку, которая должна показать с одной стороны, что прежние закрытые пленумы ЦК превращаются в открытые митинги с участием тысячи набранных отовсюду работников; послушав всякие речи, угостившись кремлевскими обедами, побывав на парадном спектакле с участием лучших артистов, все участники своеобразного пленума разнесут по стране весть о небывалой демократизации режима, о свободе выступлений, о ласковом приеме Хрущева и его авторитета. Но выиграет ли от такого пленума промышленность — можно сомневаться. На западных заводах постоянно модернизируются оборудование и выпускаются новые серии усовершенствованной продукции, без которой завод не выдержал бы свободной конкуренции ни отечественных, ни иностранных заводов. В СССР оборудование хоро-

шо, если его принимают те заводы, которые получают его по плану, а не выбору. Директор советского завода не смеет сказать своему совнархозу: «пришлите мне станки такого-то завода, ибо они лучше других». Ему посылают станки того завода, продукция которого распределяется Госпланом и всякими Государ. Комитетами по собственному усмотрению. В этом зло советской системы бюрократического планирования, устранить которое может лишь свержение советского строя и ликвидация бюлшевиизма.

Но сейчас важно отметить, что Хрущев сводит на нет пленумы ЦК, созывая их в отсутствие авторитетных членов президиума, не говоря уже о рядовых членах ЦК и превращает их в открытые собрания подобранных им специалистов подлежащих обсуждению и им для того избранных проблем.

Не везет советской дипломатии в Бирме, где за два месяца ее компрометирует уже третий скандал: сначала насильственная отправка в СССР военного атташе полковника Стрыгина, затем отозвание скомпрометированного дракой с иностранными журналистами полка Шиборина и, наконец, теперь бегство из посольства молодого 27-летнего атташе Е. А. Казначеева, который учел разыгравшуюся на его глазах трагедию бедного полковника Стрыгина и потому не просил убежища у местных трусливых властей, а скрылся в американском посольстве, которое сумеет переправить его на автомашине под американским флагом до аэродрома, на котором он сядет на самолет, который уже лишит рангунские власти возможности позволить советским дипломатам его ловить при «нейтралитете» бирманских властей. Создавшаяся в посольстве после увоза Стрыгина и отозвания Шиборина обстановка советского застенка побудила молодого дипломата бежать из золоченой клетки того отвратительного зверинца, каким является любое советское посольство за пределами Железного Занавеса. Всегда, при мысли о том, что советский флаг развевается над зданием в свободном мире, вспоминаются слова советского поэта Сергея Васильева:

Словно огненная птица,
Веет он над головой,
За стенами заграница,
А у нас порядок свой!

Это тот «порядок застенка», от которого прыгает в окно Косенкина, травится полковник Стрыгин и счастливо убегают Коряков, Растворов, Петровы и сейчас Казначеев!

Никто из «реабилитированных» после XX съезда не занимает в СССР крупных постов, возможно по недоверию к измученным жертвам ежовско-сталинского террора, возможно потому, что они физически и морально неспособны к труду. Впервые их судьбу рисует роман Николая Елисеевича Шундика «Родник у березы», напечатанный в №№

1 и 2 ленинградского журнала «Нева». Автор родился в 1920 г. под Хабаровском, кончил педагогическое училище и работал семь лет на Чукотке, после чего напечатал повесть «На земле чукотской», роман «Быстроногий олень», повесть «На севере дальнем» и пьесу «12 спутников»; теперь он вылезает с романом, воспевающим жертвы ежовщины и реабилитировавшего их Хрущева.

В романе проходят перед нами в тридцатые годы партийные работники Дальнего Востока: знаменитый партизан Корней Кленов, герой Гражданской войны, ставший потом заведующим районным земельным отделом; его жена — учительница, которую он спас от пытавшихся изнасиловать ее белых партизан, дочь — секретарь райкома комсомола; это «идеальная» коммунистическая семья. Инструктор райкома партии Никифор Чумак тоже бывший красный партизан, проводящий с помощью Кленова коллективизацию. Они снимают с работы негодного и грубого председателя колхоза Митина, который тант против них злобу. Их поддерживает добродетельный чекист Алексей Донник, который нежно заботится о своей слепой жене чекистке, которая после ранения в голову «белобандитом» потеряла зрение, но все же дает в школе уроки пения и музыки. Добродетельной фигурой является и секретарь райкома партии Андрей Сергеевич Гуреев.

Но в той же партийной верхушке сидят скрытые враги. Для вящего их очернения автор рассказывает, как еще в 1921 г. пришедший из-за рубежа белый офицер Зарубин объясняет на подпольном совещании «кулаков», что белые понятия, каким способом можно ослабить непобедимых в бою большевиков: «У коммунистов все построено на высокой вере в их идею, которая сильнее, чем у иного вера в Бога; поэтому надо вызвать в них сомнения в преданности тех, кто им на самом деле предан, кто имеет на голове башку, кто у них силу имеет!» Услышав о плане белых натравить партийных вожakov друг на друга, крестьянин Лабунец обратился к иконе с молитвой: «Господи милостивый, помоги, не оставь... пусть они сами друг друга за горло хватают!» Ему Зарубин поручает вступить в партию и помогать завед. отделом народного образования Марцеву: «он из сподвижников Троцкого, уже обвенчанный с нами, мы их прибираем к рукам. Сидит в партии, как в глубоком подполье. Тянуть тебе в паре с ним наши дела в этой округе».

Проходит много лет и начальником районного НКВД назначен карьерист Рубцов, который не может видеть равнодушно, как укрепляется советский режим и поэтому НКВД не с кем теперь бороться. После выступления Сталина против двурешников он ищет случая отличиться и случай представляется, когда крестьянин Беспалов грубо толкнул председателя колхоза Митина за оскорбление своей жены, не желавшей вступить в колхоз. За Беспалова, бывшего

героя Гражданской войны вступился в райкоме партии Кленов, его товарищ по Гражданской войне, и Чумак. На заседании райкома против Кленова выступает скрытый троцкист Марцев, обвиняющий его «в правом уклоне» за покровительство кулаку Беспалову. За Кленова заступаются другие члены райкома, что позволяет Рубцову установить «сговор правых уклонистов». Секретарь райкома говорит ему, начальнику районного НКВД: «Коммунисты с твоими методами не хотят мириться», на что тот про себя думает: «Значит, надо действовать против райкома!»

Троцкист Марцев видится с белогвардейцем Лабунцом и узнает, что Рубцов хочет погубить Кленова. Вот как характеризует Марцев чекиста Рубцова: «думает ли он о защите советского государства? Конечно, поскольку это дает ему возможность сделать карьеру. А поэтому ему надо наловить побольше врагов и настоящих и мнимых. Это мы должны использовать!»

В результате доносов Марцева и Лабунца на Кленова его «снимают» с поста завед. земельным отделом, заменив Митиным. Затем троцкисты подсылают к Кленову его вернувшегося из заграницы брата; тот его принимает, переодевает в свое платье и ведет в НКВД принести повинную, но по пути их арестовывают и Корней Кленов получает 15 лет концлагеря.

Затем все меняется по волшебству: по ликвидации Берии Рубцова выгоняют из органов гос. безопасности, и после XX съезда партии возвращаются из концлагерей «реабилитированные» герой Кленов и пьяница Митин. Кленову торжественно возвращают партбилет и он всем говорит, что партия не виновата в его многолетних муках. Тяжелее всего ему было в концлагере соседство с троцкистом Марцевым, который там злорадствовал, видя, что с ним страдает верный партии Кленов. Вот самое тяжелое из его воспоминаний:

«...переходила колонна заключенных от одного рудника к другому... рядом с Кленовым шагает его лютый враг Марцев. Вдруг колонне велено остановиться на пятиминутный отдых. Подходят два пионера с красными галстуками и учитель их, комсомолец. Он русский, мальчишки - тунгусы. Один спрашивает учителя на ломаном русском языке: «почему на них наставляют ружья?» — «Потому, что это враги народа, бандиты, убийцы, диверсанты», — отвечает

— Есть что-нибудь новое?
— Нет. Есть только подведе насчитывает сорок два человека
— А какие сведения о возд
— Сведения подтверждаются
ре тюка с патронами и автомата
Майор Гофман, помолчав не
— Алексей Сергеевич, прика
мы будем делать?
Николаев хлопнул пилоткой
— Я думаю, что пока не ос
разведку и продолжать перегово
— Вы думаете, что перегово
будь пользу. У вас есть надежд
нам?
— Я не уверен в этом, —
случае, мы имеем хоть надежду,
чения приказа, то тогда не будем
— Так что вы все-таки дум
нести какую-нибудь пользу?
— Если не сейчас, то позже,
лену, проговорил Николаев.
— Когда же наступит это по
тогого сегодня почему-то раздр
стность Николаева.
— Я не могу сказать, когда.
— Делайте тогда, как хотит
окну, — только смотрите, чтобы
тизаны не пристрелили.

Борис Башилов

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

«Все человеческие судьбы слагаются случайно, в непрерывной зависимости от судеб их окружающих».

И. Бунин: «Жизнь Арсеньева».

I

Разобрав привезенную мотоциклистом почту, майор Макс Гофман опять не нашел в ней приказа о наступлении на находившейся за речкой Синюхой лагерь партизанского отряда «Смерть Гитлеру».

Задержка с приказом не нравилась майору Гофману. Разведчики с каждым днем приносили все более и более скверные сведения. Партизаны продолжали энергично стягивать свои силы. В среду подошел еще один отряд в сорок человек под командой Абросимова, действовавший раньше на левом берегу Десны. В ночь на субботу большевистские самолеты сбросили небольшой десант и мешки с патронами и оружием.

Закурив сигаретку, Гофман крикнул по-немецки проходившему мимо избы пулеметчику Никифорову, чтобы он прислал к нему Николаева, русского командира батальона добровольцев «Смерть Сталину».

Лейтенант Николаев явился как всегда веселый. Его серые большие глаза были ясны и спокойны. Николаеву шел всего только двадцать шестой год, он кончил танковую школу за полтора месяца до войны. В ожесточенных танковых боях, развернув-

шихся в первые дни войны около Новоград-Волынского тяжелый танк «КВ 34», которым он командовал, был разбит прямым попаданием бронебойного снаряда и он, раненный в бедро с трудом вылез из охваченной пламенем машины. Ходил Николаев сильно прихрамывая на левую ногу, кости ноги срослись неправильно, но он был попрежнему весел и жизнерадостен, как и до войны.

Максу Гофману нравился этот волевой, искренний человек, он полностью доверял ему, хотя никак не мог понять откуда у молодого офицера Красной Армии такая ненависть к правительству своей страны. Об этом майор Гофман думал много раз. Алексей Николаев был сын сельского учителя. И отец и мать у него умерли еще до коллективизации. Танковую школу Николаев окончил с отличием и сразу был назначен командиром тяжелого танка «КВ 34». Родившийся уже после падения Царя, бывший комсомолец, он должен бы, казалось, быть столь же преданным большевистской власти, как преданы Гитлеру молодые эсэсовцы и члены организации «Гитлер-Югенд». А между тем, за пять месяцев совместного командования батальоном, Макс Гофман имел возможность многократно убедиться в сильнейшей ненависти Алексея Николаева к большевизму.

За время пребывания в рабочем батальоне при немецкой танковой части, Николаев хорошо выучился говорить по-немецки, и разговаривать с ним было всегда большим удовольствием для Гофмана. Войдя в избу, Николаев четко отдал честь и выжидающе взглянул на Гофмана.

— Садитесь, Алексей Сергеевич, — медленно с расстановкой произнес по-русски Гофман, пододвигая Николаеву табуретку, сколоченную им из молодых березок. — Что, вернулись разведчики?

— Да.

учитель. Раздается издевательский хохот Марцева: "Вот тебе! враг народа, бандит, диверсант, получай сполна, правоверный!" Кленов кинулся на Марцева и стал душить. С яростными словами вырывалось, клубясь на морозе, его яростное дыхание. Кленова отогнал прикладом конвоир..."

Вернувшись Кленову делают операцию печени, лечат после лагерных страданий и посылают с партийцами поправляться в Кисловодск; там он с ними "переживает" венгерское восстание и негодует, слушая крамольные речи отдыхающих московских "папенькиных сынков", которые издеваются над партией, провалившейся в Венгрии.

По возвращении он работает председателем колхоза и прогоняет пьяного Митина, который требует себе привилегий, желая "сорвать" с партии за свою реабилитацию. В этой второй части романа видим молодое поколение: критикующего советский режим сына врача Юрия Панкурова, правоверный брат которого Антон идет в "бригады милиции" и гибнет от удара ножа "хулигана", которого расстреливают за этот террористический акт. Бывший чекист Рубцов идет в лесники, помогает директору колхоза продавать лес частникам и для сокрытия расхищения леса поджигает лесной склад. Его застигают, он убивает охранника и его тоже расстреливают. Рассуждениями о том, что партийцы даже после заключения всегда верны партии, заканчивается роман откликнувшийся на современные темы (реабилитация, интриги и преступления карьеристов-бериевцев, либеральничая молодежь, храбрые бригады милиции и расстрелы новых врагов из бывших бериевцев и "хулиганов" из непокорной молодежи). Этот роман явно рассчитан на "обеление" Сталина и партийной верхушки: в расстрелах и заключении в лагеря партийцев виноваты бывшие "белые" и посланные из-за границы их агенты, которые спелись с троцкистами и внушили бериевцам возможность отличиться на истреблении "правоверных" героев Гражданской войны. Это извращение истории однако не оправдывает партии, Сталина и его последышей.

Куда же годятся государственные люди, которые ставят во главе органов безопасности таких негодяев, как Берия, слепо им доверяют и без проверки обвинений казнят лучших партийцев по пронкам каких-то хитроумных троцкистов и "белогвардейцев"? Какая сейчас гарантия, что завтра любимцы не только Сталина (Маленков, Сабуров), но и Ленина (подпольщики Молотов и Каганович) не услышат хохот заключенных в концлагеря троцкистов: "Вот тебе, враг народа, бандит! получай сполна, правоверный!" Не потому ли талантливая и честная по природе, вопреки марксистскому воспитанию, молодежь критикует лживую доктрину большевизма и ищет свободы, радуется венгерскому восстанию, а наиболее нетерпеливые из них убивают ищек типа Антона Панкурова. После похвалы о преданности партии всяких "реабилитированных" автор призывает снова к бдительности против засылаемых из заграницы агентов, врагов народа, троцкистов и бериевцев, влияющих на молодежь, и на травляющих партийцев друг на друга. "Особенно опасны такие, как предатель Имре Надь. В его действиях легко распознавали того лжеревolucionера, который не мог в конечном счете не сомкнуться с контрреволюцией. Вот и наши всякие ряженые, всякие рубцовы и калибром повыше, как Берия, и есть родные братья Имре Нады. Братья потому, что все они рядились под истинных коммунистов, а на деле оказались врагами..." К кому относятся сейчас эти слова? Никто в партии не доверяет друг другу; все боятся и близкого товарища по работе, а еще больше растущей молодежи. Кого завтра обвинят в том, что он "рядился" под коммуниста; только ли стариков Молотова и Кагановича, или самого Хрущева с Микояном? Этого пока не видно; поживем немного и увидим!

Алексей Ростов

К. Н. Николаев

Ватикан, Виннипег и Вашингтон

Трудно сказать, думал ли Игнатий Лойола о России и знал ли он, вообще, что-либо об этой стране, когда в 1540 году организовал "Общество Иисуса", но уже в марте 1582 года, т. е. через 42 года, блестящий политик своего времени иезуит Антоний Поссевин вел богословско-политический диспут в Москве с Иваном Грозным и соблазнял его выгодами подчинения Папе.

А. Поссевин содействовал примирению Ивана Грозного со Стефаном Баторием и окончанию несчастной Ливонской войны. Он был любезно принят в Москве.

На все богословские аргументы, сам неплохой богослов, Иван Грозный возражал:

"Антоний. Нам с вами не сойдется; вера наша, вера христианская из давних лет была себе, а Римская Церковь была себе... Нам мимо своя истинная христианская некоторые веры хотети нечего, ни учения ни которого мимо истинные христианские своя веры не требуем... И ты, Антоний, о том перестань".

Но Антоний перестать не мог и стал соблазнять Ивана Грозного.

"А коли будет вера одна, — говорил А. Поссевин, — то и Церковь одна Греческая с Римскою совокуплена будет вместе. А ты, Великий Государь, будешь с Папою и с Цесарем и все государи в любви и соединении; и Ты, Великий Государь, не токмо будешь на прародительской вотчине, но в царствующем граде (в Константинополе) Государем будешь; а Папа и Цесарь, и все государи великие о том стараться будут".

Широких обещаний Иван Грозный не принял, пригрозил ему посохом и прогнал из Москвы.

Потерпев неуспех в Москве, А. Поссевин писал 5-го ноября 1582 года Папе Григорию XIII:

"Поелику вера Московского Государства прежде зависла несколько от той части России, которая ныне под державою Польского Короля, ибо и не очень давно московские епископы поставляемы были Митрополитом Киевским (город королевской Польше принадлежащий), то весьма бы способствовал к обращению московского народа, если бы епископы или владыки королевской оной России присоединились к католической Церкви".

Вот когда еще намечался путь Рима в Россию через Польшу.

"Увидав совершенную невозможность убедить, заговорить или обольстить Москву, — замечает Ю. Ф. Самарин, — Поссевин присоветовал Папе круто повернуть атаку от центра к окружности и направить главные батареи не на Москву, а на Вильню и Киев, употребив в дело "для славы Божией" материальную силу и государственное владычество Польши. Один этот совет и план кампании, составленный Поссевиным, для отклонения Югозападной России от естественного ее тяготения к Москве и Византии, для систематического подкупа высшего православного духовенства и для введения латинства, не касаясь на первых порах обрядовой стороны православия — этот совет и этот план по широте и смелости замысла, по необыкновенной дальновидности и по истинно сатанинской злонамеренности в выборе средств ставят Поссевина наряду с первоклассными политиками XVI и XVII веков и нас русских заставляет отнести его к числу самых заклятых врагов России, наиболее ей повредивших" (Ю. Ф. Самарин. — газета "День", Москва, 1863, 21 сент.; К. Николаев "Восточный обряд". Париж 1950 г. стр. 86-87).

К этому нужно добавить, что иезуиты сразу постигли, что католичество в России может идти только с Восточным обрядом с "солидно организованной Восточной Церковью того самого обряда, как в России, но под главенством Папы".

Но для того, чтобы заставить Рим признать допустимым Восточный Обряд в ордене иезуитов потребовалось 375 лет.

Совет Поссевина был осуществлен канцлером Польши Замойским, который униженную западно-русскую Православную Церковь побудил своими обещаниями соединиться с Церковью Римско-Католическою.

В результате этого, в 1596 году в Бресте была заключена злополучная Уния. Она расколола западную Русь на две части, подняла Русь на Русь, создала необычайные осложнения в Православной Церкви и оказалась обманом. Польское правительство обещания не выполняло и Митрополит православный места в польском сенате не получил. Хотя на соборе в Бресте устанавливалось равноправие Римско-католической Церкви, но осуществлено оно не было.

27 лет спустя, после Брестского собора, Папа Климент VIII и Конгрегация Пропаганды получили весьма тревожные сведения о положении унии:

"Здание, — говорит знаток этого вопроса Е. Шмурло, — возведенное Климентом Восьмым еще не доведено было вполне до конца, а уже начинало шататься и впереди, очевидно, предстояло много усилий прежде чем удалось бы излечить Польшу с Литвою от схизматической гангрены, превратить упорных дизуитов в послушную паству Римского Пастыря..." Польские Римско-католики третируют униатов на подобие того, как в "порядочном" обществе третируют батардов. "Будь ты хоть католик, посвящен в сан самым наизаконнейшим образом, — жаловался пропаганде униатский Митрополит Рутский, — но раз ты униат, то священник — становись ниже латинского священника, епископ — становись ниже латинского епископа".

Латинское духовенство говорило: "пусть гибнет схизма, но причем тут уния. Прямым переходом в латинство достигнуты будут сразу две цели: возторжествует истинная вера и выиграем мы, к нам целиком перейдет то, чем владеют или владели схизматики". (Е. Шмурло. Римская Курия на руск. прав. Востоке в 1609-1654. Прага 1928, стр. 31-38. "Вост. Обряд" 98-99).

Уния вводилась принудительно, а цель ее была ясна. Два родственных народа — Великороссы и Малороссы могут стать двумя отдельными народами только при условии, что они будут исповедывать две религии — унию и православие. Тогда будут созданы две культуры — западная и восточная — и между двумя частями одного народа образуется водораздел.

В наше время этот взгляд проводит украинский историк С. Томашевский утверждая, что если бы не препятствовали православные, то "прочную форму национальной Церкви дала бы нам только Брестская уния".

До половины XVII века вся Украина за малым исключением имела бы одну национальную Церковь, объединенную с Римом, а вместе с ней еще и белорусов. Национально культурное обособление Украины уже тогда было бы положительно завершено, а сегодня мы были бы среди первых народностей Европы.

"К сожалению этого не произошло, как по нашей вине, так и по вине Польши, которая никогда не была другом унии". (С. Томашевский. "Про идеи, герою и политику". Львов 1929, стр. 75-76. "В. О". 99).

Новейшая польская историография пришла к такому выводу: "без унии вся Украина до Днепра была бы колонизована".

Чтобы постичь в какой моральной обстановке насильно осуществлялась уния в Польше, достаточно остановиться на личности униатского епископа Иосифа Кунцевича, родившегося во Владимире Вольском. Своими насильями он вывел из терпения православных и был убит в 1623 году в Витебске.

Литовский канцлер Лев Сапега жестоко расправился с виновными и невиновными в этом преступлении, но предупредая И. Кунцевича писал ему 12-го марта 1622 г.:

"Вместо радости причинила нам Ваша столь блестящая уния скорбь, беспокорство и неустрашность и столь горчично, что лучше бы мы желали быть без нее, ибо по ее причине терпим мы вседневные беспокойства, огорчения и досаду. Вот плоды Вашей хвальной унии. Изрядная она по истине виновница в стольких людях и отечестве раздоров и нестроений, ибо (сохрани Боже), если отечество потрясается, чему вы своею суровостью открываете столь удобный путь, не знаю, что в то время с Вашей унией будет".

("В. О." стр. 158. "Бантыш". Каменский. Исторические известия в Польше об Унии. Москва. 1905 г.).

Мы оказались в лучшем положении, чем Лев Сапега. Наблюдая Восточный обряд в Польше, мы отлично знали, что будет с унией, когда "отечество потрясется".

На памяти И. Кунцевича Рим утверждал авторитет унии, но не утвердил, но все же Папа Пий IX — 29-го июня 1867 года, во время обостренных отношений Рима с Россией, канонизировал И. Кунцевича. 14 лет спустя после убийства И. Кунцевича, 10 мая 1637 г. в Янове около Пинска был убит казаками один из гонителей православия иезуит Андрей Бобола. Во имя утверждения восточного обряда, 17-го апреля 1938 г., в день празднования католиками Св. Пасхи Бобола был канонизирован и гроб его привезен в Польшу, где имелась в виду постройка храма его имени.

Примас Польши, кардинал Хлонд, говорил по этому поводу в своем послании народу:

"По примеру св. Боболы, мы должны поддержать работу для единства костела среди потомков героических униатов всенародно, искренне и бесстрашно. Фатальной ошибкой было создание польского православия на пепелище унии, орошенной кровью католических мучеников".

И во имя этой великой цели и проявления любви "к отделенным братьям", вольских и белорусских мужиков загоняли в костелы винтовками пограничной польской стражи.

"При свете факелов апостол кресов восходил на приготовленный себе трон" ("Ориенс", журнал иезуитов 1936 год стр. 122).

"Не ради богобоязненных, благочестивых настроений готовятся грандиозные торжества, — писала газета Варшавской митрополии "Слово". — Их прямая цель — удар по Святому Православию. И это торжество названо антиправославным" ("Слово" 1938 г. № 13).

Любопытно знать, куда денет Рим "апостола кресов", созывая Вселенский собор "воссоединения в любви" Западной и Восточной Церкви.

После исключительных осложнений в жизни Речи Посполитой после ее раздела, в 1839 году на Церковном Соборе в Полоцке под руководством митрополита Иосифа Семашко, перешедшего в православие, Брестская уния была окончательно ликвидирована, вся Западная Русь вошла в состав Русской Православной Церкви и от всего дела Скарги и Сигизмунда III до времени Второй Мировой войны сохранилась уния только в восточной Галиции. Она являлась средством политической борьбы за создание Украины.

Ликвидация Унии в Восточной Галиции произошла на Церковном Соборе, который состоялся 8-го марта 1946 года во Львове в историческом храме Св. Юра. Собор был открыт о. Г. Костельником при наличии двухсот шестидесяти священников. В 1948 году о. Г. Костельник был убит в Кневе, убийца не обнаружен.

Нужно определенно сказать, что Брестская уния 1596 года разделила и духовенство и народ Западной Руси. Ликвидация же ее в 1946 г. объединила народ. Это бесспорный исторический факт.

Иезуиты приняв участие и даже будучи инициаторами Брестской унии в течение всех почти четырехсот лет (1496-1959) не отрывали и не могут оторвать своего взора от России.

Хотя на свете еще миллионы людей не исповедуют христианской веры и столь же многочисленны язычники, Ватикан стремится к обращению в Римско-католическую веру не этих, стоящих вне христианства, народов, а русских православных людей тысячу лет исповедующих Христа и заплативших за свое исповедание в последние сорок лет невероятными страданиями и морем крови.

Это вполне понятно: обращение в истинную веру язычников и опасно и требует расходов, а обращение русских православных людей после падения большевизма, на что Ватикан надеется, даст и средства и никакой опасности собой не представляет.

Деятельность Восточного Обряда Иезуиты развили в Польше, которая возникла в результате победы союзников после Первой Мировой войны, победа же союзников была главным образом достигнута русской кровью. Они в течение 375 лет добивались пра-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ва получить Восточный Обряд. Победа была одержана в 1923 году. Подляшский епископ Шесдецкий нашел в Риме все готовым, короткий разговор с генералом Ордена Ледоховским и налицо была восточная ветвь ордена. Это не совсем то, о чем мечтал Поссевин и о чем думал Скарга. Поссевин представлял себе оставление Руси и Москве Восточного Обряда, как некоторую уступку носящую временный характер, которая после укрепления церковного единства окажется ненужной; Скарга думал «об единстве во всем». Вершиной этих достижений явилось посещение епископом Восточного Обряда блестящим Д-Эрбиньей Москвы в сентябре 1925 года. Его задача была пленить православную иерархию, ее успокоить, а сов. правительству объяснить, что борьба с Богом это глупость, а борьба с православной иерархией дело иное, ибо в случае изменения обстоятельств и ликвидации большевизма православный Патриарх Московский и Всея Руси может возложить снова корону на Русского Царя.

Вечером 17-го октября возвращаясь в одиночестве с Воробьевых Гор в Москву в своих размышлениях Михаил Д-Эрбинья поднимается на необычайные мистические высоты. Пред его взором «рисует» Азия, приведенная к Церкви, ко Христу, скоро, через век или два, Москвой в соединении с Римом.

Карьера этого мечтателя, которому в Москве Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополит Петр «не дал обзавестись», самым неожиданным образом оборвалась в 1932 году, когда его секретарь А. Дейбнер неожиданно бежал из Рима, унеся с собой все секретные сведения. Почти семь лет ксендз А. Дейбнер работал в комиссии Про Руссия, осведомляя ГПУ о планах Ватикана, несколько раз приезжал в Польшу по поручению комиссии и в июле 1932 года был гостем митрополита Шептицкого во Львове.

Хотя Дейбнер, называющий себя «русским, православно-католическим священником», опубликовал 7-го марта 1933 года письмо, отрицающее возводимые на него обвинения, но Ватикан таких вещей не прощает и Епископ Д-Эрбинья сошел со сцены.

В течение ряда лет продолжалась безуспешная деятельность Восточного Обряда в Польше, вносящего больше осложнений в жизнь Православной Церкви и большие недоумения в души католиков, которые не понимали, почему они должны сочувствовать Восточному Обряду и даже принимать участие в общих процессиях и богослужениях в Польше и все это было закончено в момент объявления Германией войны Польше.

После окончания Второй Мировой войны была ликвидирована уния в Галиции, просуществовавшая 300 лет, и ликвидирован Восточный Обряд в Польше, просуществовавший 15 лет.

Папа — миссионер, мечтательный книголюб и очень сердечный человек Пий XI (Ахил Ратти) был введен иезуитами в заблуждение. Римская поэзия привлечения к Католической Церкви русского народа, благочестие которого трогало Пия XI, путем любви, иезуитами было признано «сном не имеющим утра», иезуиты в соединении с Польским правительством и пограничной стражей стали насильно обращать православный народ на Волыни и в Белоруссии в католичество.

Казалось бы следовало поставить крест на попытках обращения и соблазна Русского народа в путях создания «единого стада» и «единого Пастыря». Русский православный народ и ныне является единым стадом, имеющим единого Пастыря — Иисуса Христа.

Но не таковы иезуиты, чтобы подчиниться ходу истории. Они идут против ее.

II

Не малое число галичан, а вслед за ними и народа с берегов Днепра оказались в Канаде.

Ватикан признал, что и старая уния и новый Восточный Обряд в настоящее время не имеют значения и не могут быть средством привлечения малороссов к Римско-Католической Церкви. И тогда была создана «УКРАИНСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ» осуществляющая «литургические традиции украинского народа», т. е. вводящая православный обряд. По существу это не что иное, как «Украинская униатская Церковь» в Канаде, за океаном, кото-

рая исторически не имела особого значения, но это значение ныне она должна приобрести. Униатская Церковь в Канаде состоит, или, вернее, состояла из четырех экзархатов с пятью епископами, архиепископом Василием Ладской, скончавшемся в 1956 г., епископами Саварином Ниль, Андреем Роборечким, Исидором Боречким и Максимом Гарманюком. Всего там числится около 500 тысяч униатов вместе с Ди Пи, 216 священнослужителей и 415 храмов. Восстановлены иконостасы, а в Риме создано «каноническое» право Восточной Церкви.

Одним словом, Канада, а вместе с ней и Сев. Америка и некоторые страны Южной Америки есть тот общий плацдарм, с которого Ватикан в свое время поведет наступление сначала на Украину, а через Украину и на Россию. Иезуиты не сходят со своего пути.

Подготовка к этому наступлению на Россию делается в крупном масштабе. В кратких словах дело представляется в таком виде. Экзархаты обращены в Епархии, а Епархии возглавляются архиепископией или митрополией и в сан митрополита возводится Епископ Германюк. Интронизация имела место в Виннипеге 12-го февраля 1957 года. Имели место большие церковные торжества и прибытие некоторых униатских епископов из Европы.

На этом деле не остановилось и в августе 1958 года создана Митрополия в Филадельфии. Титул нового митрополита — «Митрополит — Архиепископ Филадельфийский Византийского обряда». Митрополитом назначен Епископ Константин Богачевский. Предполагается создание Митрополии и в Питсбурге. Для Австралии для украинских эмигрантов образован Экзархат, во главе которого поставлен Преосвященный Епископ Иван Пражко; в хиротонии этого Епископа принимал участие Митрополит Германюк. Ватикан также назначил первого Епископа для украинцев в Бразилии — Иосифа Мартинца.

Таким образом, во всех местах расселения украинцев создаются Архиепископии-Митрополии и Экзархаты. Все это заставляет остановить серьезное внимание на развитии Католической Украинской Церкви Восточного обряда, стремящейся обратить в католичество украинский народ при помощи всех миссионерских средств и технической подготовки, которая происходит ныне за океаном.

Утверждается старая мысль о создании на Украине особой католической церкви, которая духовно отделила бы украинский народ от народа русского, в надежде, таким способом, утвердить Украину, как независимое украинское государство, Украину, границы которой совершенно неясны, но в мечтах некоторых деятелей должны охватывать некоторые области России и таким образом Украина ослабит Россию, сила которой, в случае освобождения от сов. власти будет такова, что уже ныне она озачочивает так называемый «свободный мир».

Озачочивает и Сев. Американские Соединенные Штаты свидетельством чего являются многие факты политической жизни Америки и в особенности конвенция «Украинского Конгрессового Комитета Америка» (УККА) происходившая в Вашингтоне 21 и 22 февраля тек. года

Предположен в свое время и по возможности в недалеком будущем поход украинской эмиграции под предводительством «проф». Добрянского на завоевание и отделение от России Украины.

Для нашего успокоения напомним (и хорошо бы занести в записи законодательных палат в Вашингтоне) «мелкие» факты русской истории:

В 1242 году произошло известное Ледовое побоище, а перед этим Св. Вел. Князь Александр Невский «возложил Биргеру печать на лицо» и гордо, закованного в броню, тевтонца выменял на мыло, в котором нуждались новгородцы.

В 1380 году Вел. Кн. Дмитрий Донской прогнал Мамай, в 1709 году Петр Великий прогнал Карла XII, в 1812 году Кутузов прогнал Наполеона, на наших глазах Жуков прогнал Гитлера.

Люди все были серьезные. Мы не советуем идти походом на Россию за золотым руном в виде Украины. Следует помнить, что Россия страна заколдованная: всякому дано в нее войти и никому не дано выйти.

К. Н. Николаев

Н. Потоцкий

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО "ПРОТОИЕРЕЮ" МЕДВЕДЕВУ

Мое уважение к духовному сану, ставляет меня поставить в кавычки Ваше звание, так как совершенно невозможно себе представить, чтобы настоящий русский протоиерей мог выступать в печати с такими циничными и невежественными «произведениями», как Ваша статья «Политическая балаганщина» в газете «Новая Заря» от 4 июня с. г., статья, по содержанию и «стилю» достойная пера не православного пастыря с высшим образованием, знающего хотя бы в основных чертах историю своей родной земли, а какого-нибудь провинциального фармацевта, сотрудника заходистой русской газетенки конца прошлого века.

И каким нужно быть фарисеем, чтобы, будучи служителем Евангелия Любви и Правды, дать столь яркий пример поруганий заповедей своего Божественного Учителя! Вероятно — если только Вы действительно русский православный священник, а не наглый самозванец — Вам приходилось в Ваших проповедях приводить и истолковывать заповеди блаженства: «блаженны кроткие... блаженны милостивые... блаженны миротворцы», объяснять изречение Спасителя «не судите, да не судимы будете», напоминать Вашей пастве, что Христос запрещал нам называть своего ближнего даже «пустым человеком» (Мф. глава 5, стих 22). А между тем, Ваша статья дышет злобой и ненавистью к инакомыслящим, презрением и издевательством в отношении борцов против коммунизма, осуждением Царя-Мученика за Его «преступления», и притом самой гнусной клеветой и ложью, рассчитанной на таких невежд в знании родной истории, каким являетесь и Вы, хотя гораздо вероятнее, что Вы умышленно искажаете и подтасовываете исторические факты, спекулируя на том, что новейшие русские поколения в большинстве случаев русскую историю изучали только в ее коммунистической версии, как, впрочем, может быть, и Вы.

Ибо без всяких обиняков я заявляю Вам, что в Вашей статье Вы лжете и клеветаете на каждом шагу.

Вы лжете, когда с завидной самоуверенностью заявляете, что «русский народ — разумеется, большинство — к монархическому строю относился отрицательно и в продолжении всей истории был недоволен своей участью». Но, кто же создал этот самый монархический строй и притом в его самодержавной форме, как не этот самый народ? Кто на протяжении тысячи лет служил Русской Монархии, всегда ее поддерживал и восстанавливал ее каждый раз, когда она пресекалась? Или, быть может, Вы будете повторять избитую басню о том, что революция 1917 г. была революцией народной, в то время, как в настоящее время считается уже совершенно установленным фактом, что ни крестьянские, ни рабочие, ни армейские массы в этой революции не принимали никакого участия и были поставлены перед совершившимся фактом отречения Государя и предательства Его внешним генералитетом, пошедшим на поводу у клики заговорщиков во главе с Родзянко, Гучковым и Милюковым? А Ваша шулерская поддержка состоит в том, что Вы не можете не знать, что если русское крестьянство и русские рабочие были действительно недовольны своим положением (но только до последних предреволюционных лет), то они никогда не переносили своего недовольства с «помещиков и капиталистов» на Царскую Власть, на которую они и в допетровской Руси, и в петербургский период, начиная с Павла Первого, смотрели как на защитницу своих интересов от притеснения богатых и сильных, и Вам должно быть известно, что даже революционные партии, посылая к ним своих агитаторов, запрещали последним чернить Русских Царей. При чем же здесь монархический строй? — Убогая и жалкая фальшивка наших «либералов» и Ваша в том числе!

Вы лжете, когда говорите, что в до-революционной России «большинству жилось более, чем незавидно, а пожалуй и скверно», не уточняя в какую именно эпоху и приводя в доказательство «убожества деревенской жизни» картину какого-то никому неизвестного художника, относящуюся еще к 1886 г. Но почему же Вы умалчиваете о том, ныне уже бесспорном факте, что в последнее десятилетие перед февральским

переворотом Россия шла гигантскими шагами вперед по пути культурного и хозяйственного прогресса, что в результате столыпинской реформы русское крестьянство — большинство населения — богатели из года в год, а с ним богатели и вся Россия, и даже по свидетельству бывшей революционерки А. В. Тырковой русские бабы и девки в деревнях губернии с такой плохой землей, как новгородская, шеголяли уже в шелковых и шерстяных платьях... А потому, когда Вы пишете, что в России до революции «деревенский народ захлебывался в грязи и ел с навозом пополам» (?!), то какого же низкого мнения Вы должны быть и о русском народе и о... читателях «Новой Зари»?

Вы лжете, когда говорите, что если Вам иногда приходилось выступать с резкой критикой русской истории, то «я делаю это только потому, что здесь в эмиграции ничего нельзя слышать, кроме восторженных похвал этому прошлому». Разумеется, в данном случае под эмиграцией Вы подразумеваете ее монархический сектор. Это доказывает только то, что Вы повидимому совершенно незнакомы с писаниями такого стопроцентного монархиста, как И. Л. Солоневич, и с газетой «Наша Страна», на страницах которой очень часто отмечаются не только светлые, но и темные стороны нашего исторического прошлого. Если бы Вы были знакомы с этими писаниями, то Вы знали бы, что мы, многочисленные народные монархисты, никогда не боялись и не боимся заявлять, что и в старой России было немало темных пятен: крепостное право, потерявшее свое моральное основание после манифеста о волюности дворянства 1762 г., прогрессивное загнивание национального самосознания в большинстве нашего правящего класса и нашей так называемой интеллигенции (в этом последнем отношении типичным примером является и Вы с Вашей статьёй), те трагические социальные противоречия, о которых говорят в своих капитальных трудах такие знатоки русского прошлого, как С. С. Ольденбург (которого Вы тоже, повидимому, не читали) и И. Л. Солоневич, бездарность и плохая профессиональная подготовленность нашего высшего командного состава, проявившаяся и в Русско-Японской, и в Первой Мировой войне, и чрезмерная мягкость и гуманность нашего царского правительства в отношении наших «либералов» и революционеров, а также и таких писак — лгунов и клеветников на свою Родину — к каким принадлежите и Вы. Мы не боимся говорить и об ошибках нашей власти в области земельного вопроса до реформы 1906 г., когда, под влиянием наших честных, но заблуждавшихся монархистов-славянофилов, она идеализировала (как это, впрочем, делали и несомненно дорогие Вашему сердцу русские социал-революционеры) крестьянскую общину. Но в то же время мы смотрим немножко дальше своего носа и утверждаем, что Монархия, как Принцип и как Верховная власть, органически присущая нашему народу, здесь не при чем, что доказывается одним тем фактом, что каждый раз, когда эта Монархия извращалась в своих основах или переставала существовать, наша Родина попадала в самые тяжелые беды — нужно ли Вам штирывать примеры этому?

Но самым отвратительным цинизмом с Вашей стороны является не только то, что в области преступлений перед Русским народом Вы ставите такого его палача, как Сталин, которого Вы сами называете «одним из величайших злодеев в мировой истории», на одну скамью подсудимых вместе с таким гуманным и человечнейшим Царем, каким был Государь Император Николай Александрович, но и то, что Вы обвиняете последнего в «преступлении бездействия власти». В Вашем абсолютно антихристианском осуждении Царственного Мученика Вы совершенно не отдаете себе отчета во всей фальши и клевете Вашего безапелляционного приговора над этим подлинно народным Царем, горячо любившим свой народ и в особенности его трудящиеся массы и до Своего кровавого конца исполнившего Свой долг перед ним. В чем же состояло Его «бездействие»? Не Он ли, несмотря на всю оппозицию земельной реформе Столыпина не только слева, но и справа, самым энергичным образом поддерживал своего министра в

проведении этой реформы? Не Он ли, по заявлению даже такого своего недоброжелателя, как Витте, был единственной, но могучей опорой последнего в проведении им той блестящей финансовой реформы, в результате которой русский рубль выдержал все испытания до самого февральского переворота? Не Он ли, в момент объявления войны 1914 года Своей Самодержавной властью запретил продажу в России спиртных напитков и намеревался оставить это запрещение в силе и после окончания войны, спасая тем самым Свой народ от всех тех ужасных последствий алогизма, от которых на наших глазах так страдают самые культурные страны мира? Не по Его ли инициативе Гаагская конференция 1898 г. могла задолго до всяких Лиг Наций и ООН положить краеугольный камень вечному миру путем ограничения вооружений? Его ли вина, что как раз эти "цивилизированные" страны не поддержали Его великодушного начинания? И, самое главное, кто же как не Он привел вооруженные силы России к весне 1917 года в такое блестящее состояние, что, по свидетельству всех объективных историков, победа Русской Армии была неминуема и поставила бы нашу Родину на высоту еще невиданного величия, славы и мощи? Не Ваши ли единомышленники, господин "протоиерей", украли эту победу у нашего народа, чтобы затем свергнуть его в хаос грязи и крови? И это все Вы осмеливаетесь называть "бездействием" и рассматривать, как "преступление"?

Ваше глубокое политическое невежество проявляется и в Вашем полном непонимании термина "Историческая Россия", восстановления которой жаждем мы, русские монархисты. Вы пишете: "что такое историческая Россия"? Каждое государство есть государство историческое. Безисторических государств нет. Когда государство перестает быть историческим, оно сходит со сцены и поглощается другим государством. "Повидимому под исторической Россией монархисты подразумевают просто дореволюционную Россию". В этом предположении Вы совершенно правы, но самой сущности термина "историческая Россия" Вы совершенно себе не уясняете и в этом отношении являетесь гораздо более политически безграмотным, чем те монархисты, которые этот термин употребляют. Ибо, по вашему твердому убеждению, Россия до 1917 г., шла именно по своему историческому пути, т. е. по пути такого развития своих духовных и материальных сил, который соответствовал духу ее народа и его жизненным интересам, его исконным верованиям в Правду и Справедливость, его идеалам Народной Монархии и самым насущным его жизненным потребностям. Февральский переворот сорвал Россию с этого пути — результаты этого крушения мы видим до сих пор. Она не сошла со сцены, ибо Русский народ — великий народ — но, скованная цепя-

ми насилия и террора, она стала — временно, ибо жив Господь! — орудием "твердой души прохвостов", сначала нескольких искренних фанатиков, затем просто авантюристов, жадно цепляющихся за свою власть, за свои классовые привилегии и даже просто за свою жизнь. Как же может всякий честный русский патриот не желать всеми силами своей души, чтобы его Родина вернулась на тот путь, по которому она шла вперед в своем державном величавом шествии, на свой исторический путь, исцелившись от своих прошлых и настоящих немощей и построив свой Новый Дом на основах своих исконных идеалов? И если главнейшим из этих идеалов всегда, на всем протяжении этого исторического российского пути было максимальное приближение к заветам Христа, к подлинному братству всех своих племен и народностей, к полному социальному равенству на основах не того социализма, противников которого Вы себя объявляете (ох, что-то не верится!), а подлинно христианского духа, то как же Вы можете провозглашать такую чудовищную нелепицу, что "историческую Россию" воскресили коммунисты?"

Вы обвиняете русских антикоммунистов, что за сорок лет существования сов. власти они ничего для борьбы против этой власти не сделали, что "никому не известны ни жертвы, понесенные антикоммунистами, ни трофеи, захваченные ими у коммунистов". Что же, по-Вашему, десятки и сотни тысяч антикоммунистов, погибших в вооруженной борьбе против красного Кремля в рядах Белых Армий, в Ижевской и Воткинской рабочих дивизиях, в Кронштадтском восстании, в восстании Антоновском, в сожженных красной артиллерией и авиацией кубанских и донских станицах, это не есть "жертвы, понесенные антикоммунистами"? Врангель, Кутепов и Миллер, сотни и тысячи русских молодых белых офицеров, юношей и девушек, пробравшихся в СССР и бросавших там бомбы в Чеку на Лубянке, в здании коммунклуба в Ленинграде, убивавших чекистов, как это сделал Канегиссер, все это не жертвы антикоммунистов? О каких трофеях говорите Вы? Трофеи могут быть только у всего русского народа в его общей борьбе против своих насильников и угнетателей. И эти трофеи так велики, что кремлевская банда никогда не перестает в глубине души трепетать перед возможностью реального проявления этих трофеев. Главный из этих трофеев тот, что наш народ, несмотря на чудовищные усилия могущественного ком. аппарата, не отрекся от Веры своих отцов. Не стал он и поборником безумной идеи торжества коммунизма во всем мире и остался народом-патриотом, защитником своей земли, а совсем не тех, кто, по Вашему дикому убеждению, "воскресил историческую Россию"! Ибо до того момента, когда он разуверился в своей надежде на свое освобождение из когтей этих "воскрес-

телей" германской армией, он целыми полками, дивизиями и корпусами переходил на сторону чаемых им освободителей, которые, к его несчастью, оказались захватчиками. Уже в свете одного этого факта просто смешно — чтобы не сказать глупо — Ваше утверждение что "коммунистическая власть — власть народная". "Насильственно ее никто навязать не мог. Активные общественные слои сознательно и охотно приняли ее". Только тот, кто не имеет никакого понятия об Октябрьском перевороте, может поверить такому искажению исторической правды. Или, быть может, Вы скажете, что Ленин и его банда пришли к власти на основе свободных выборов? Или что Ленин не получил на организацию вооруженного захвата власти миллионов от германского генерального штаба? Или красной гвардии не пришлось брать штурмом Зимний Дворец и московский Кремль? Или Вам неизвестно, что именно активные слои русского народа в лице кронштадтских моряков и белого офицества вступили в борьбу с этой властью уже через несколько месяцев после ее установления? Или Вам неизвестно, что в первые месяцы и годы, пока ей не удалось разоружить или истребить эти активные слои, эта "народная власть" опиралась на китайские и латышские полки? Почему же уральские рабочие единодушно поднялись против этой "народной власти", как ярославские рабочие и тамбовские и воронежские мужики и кубанские и иные казаки, кавказские горцы и даже миролюбивые грузины? А если Вы говорите об общественных слоях, "охотно" принявших эту власть, то разве Вам неизвестно, что первое время почти вся столичная интеллигенция саботировала эту власть, а левые эс-эры даже выступили против нее с оружием в руках?

Но если Вы обвиняете русских антикоммунистов в том, что они до сих пор ничего не сделали в деле борьбы против красного Кремля, то позволительно предположить, что Вы-то сами за это время сделали что-то весьма существенное и даже, может быть, героическое, ибо ведь Вы заявляете, что с ранней молодости были и поныне остаетесь врагом социализма и коммунизма. Невозможно же думать, что эта вражда все эти годы выражалась только в показывании кукиша в кармане сначала Сталину и Дзержинскому, а потом Хрущеву и Серову! Вот по этому поводу было бы очень желательно прочесть Ваши уточнения о Вашей собственной борьбе против столь ненавидимого Вами коммунизма. Иначе ведь пришлось бы напомнить Вам 3-й стих 7 главы евангелиста Матфея, в котором говорится: "И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?"

Все в Вашей статье фальшь, ложь и клевета. А самая главная фальшь состоит в том, что, если Вы признаете коммунистическую власть российской народной властью, то значит Вы верите

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
Полк. П. Н. Богданович
ПОЛТАВСКАЯ
ВИКТОРИЯ
ко дню ее 250-летия
27 июня 1709 — 27 июня 1959
с планом сражения и общей картой в тексте, в художественной обложке работы Г. А. Бенуа.
Цена ам. \$ 1.20. В Аргентине \$ 50.

в то, что она ведет наш народ по пути, отвечающем и его вековым идеалам, и его национальным и хозяйственным нуждам. Ибо народную власть может быть только такая власть, которая, даже ошибаясь или греша, имеет все же одну цель — благо своего народа, его духовное и материальное благосостояние. Следовательно, советская власть занята национальным, культурным и хозяйственным строительством, в котором она не может не быть поддерживаема всем русским народом, ибо не враг же он сам себе. Но в этом случае невольно является вопрос: почему же Вы, господин "протоиерей", считая сов. власть властью народной, не считаете своим патриотическим долгом принять личное участие в том общенародном строительстве, какое творится нашим народом под "мудрым водительством" Никиты Хрущева и его банды? Почему же Вы не возвращаетесь в СССР, чтобы помочь и народной власти, и своему народу в этом самоотверженном усилении и гармоническом единении между трудящимися массами и их добрыми пастырями — и "патриархом" Алексием в том числе — на благо Вашей Родины? Не пора ли Вам отряхнуть прах ног Ваших от этой столь по-христиански презираемой Вами русской эмиграции и как можно скорее устремиться в Комитет генерала Михайлова или какого-то там его заместителя? Тем более, что там, под эгидой этой "народной власти", Вы сможете служить панихиды не по жертвам коммунизма всех народов, которые Вы считаете здесь в эмиграции "профанацией, верхом кощунства и богохульства", а, например, сейчас по Ленине, а завтра, даст Бог, по Хрущеву или Микояну. Ведь за это Вас не только не отлучат от Церкви, как это Вы требуете для тех священников, которые осмелятся молиться за упокой души, например, тех рабочих и крестьян, которых миллионами отправила на тот свет Ваша "народная" власть, то, напротив, Вы украсите свою грудь орденом Ленина, подобно "патриарху" Алексию, которого Вы так трогательно защищаете от обвинений русских антикоммунистов в том, что он "якобы" верой и правдой служит правительству в целях рекламы и пропаганды. Это Ваше, "якобы" — замечательно! На каких архиерейских протачков оно рассчитано?

А мы, уж поверьте, с удовольствием скажем Вам: добрый путь!

Н. Потоцкий

...дение, что отряд Абросимова

...ном десанте?

...Сброшено семь человек, четы-

...ого, сказал:

...о наступлении снова нет. Что

...о колону:

...ется ничего другого, как вести

...с "Седым".

...ы все-таки принесут какую-ни-

...что "Седой" может перейти к

...казал Николаев. — Во всяком

...если просто будем ждать полу-

...меть и ее.

...те, что переговоры могут при-

...ударив снова пилоткой по ко-

...ке? — проговорил Гофман, ко-

...ало спокойствие и жизнерадо-

...сказал Гофман, подходя к

...с и ваших пропагандистов пар-

— Ничего, не пристрелят, — сверкнув белыми зубами, проговорил, вставая с березовой табуретки, Николаев.

II

Взяв лодку, Николаев, унтер-офицер Чубчиков и пулеметчик Никифоров поплыли вниз по речке Синюхе к находившемуся в трех километрах от деревни, песчаному мысу, заросшему ивняком и Иван-Чаем. Причалив к мысу, все трое вышли на песчаную отмель. При их приближении три чайки поднялись в воздух и полетели вдоль Синюхи, оглашая воздух скрипучими воплями. На другой стороне Синюхи (Синюха в этом месте разливалась метров на семьдесят) против отмели, поднимался густой сосновый бор, в глубине которого посреди болота находился партизанский лагерь.

Выйдя из лодки, Николаев и унтер-офицер Чубчиков легли на горячий песок в небольшой ложбинке. Если бы партизаны стали стрелять, то они едва ли бы попали в них. А пулеметчик Никифоров — матрос Черноморского флота, отчаянный парень, сел на песок, шагах в десяти от Синюхи. Ударив по струнам привязанной балалайки, запел:

Товарищ, товарищ, скажи моей маме

Что сын ее погибнул на войне!

С саблюю в рукою, с винтовкою в другою

И с песнею веселой на губе!..

Дальше все шло, как и в предыдущие дни. Партизанские дозорные зорко наблюдали за правым берегом Синюхи и через мгновение из глубины соснового бора, от которого сладко пахло разогретой хвоей, раздался говор:

— Что немецкая четотка, опять блатные песни петь, да немцев хвалить пришел.

— А чем тебе эта песня не нравится?

— Да что ж в ей нравится может? Ее только одесские урки, да такие, как ты, немецкие собаки поют.

— А такие, как ты, сталинские прихвостни другие, что ли? Лучше?

— Да уж не такие, — задорно отозвался другой партизан. Судя по звонкому голосу, это был совсем еще молодой паренек.

— Ну, ладно, я для вас другую песню тогда спою, — лукаво подмигнув унтер-офицеру Чубчикову, сказал Никифоров. — Раз вам отец народов по душе, так я вам про его и песенку спою.

Сдвинув на затылок пилотку, Никифоров ударил по струнам балалайки и запел тенорком:

Расскажите, мудрецы,

Спойте дети и отцы

Что есть о д и н.

Один мудрый Сталин

Всему миру славен.

В лесу опять молчали.

— Ты что нам про Сталина-то поешь, — выходя из-за сосны и став рядом с паренком проговорил мужчина с черной бородой.

— Ты нам лучше про своего Адольфа спой. Про этого сукиного сына, который всю Украину и Белоруссию поккалечил. А про Сталина-то мы уж слышали.

— И не надоело еще? — крикнул Никифоров, встав во весь рост и потягиваясь.

— Это наше дело, може и надоело. А тебе с Гитлером не надоело? Пролался за немецкие сигаретки, да за пайку хлеба.

— А ты за американские сигаретки. Да только и те Сталин не вам, а энкаведистам дает.

(Продолжение следует)

Дневник наблюдателя

ВСЕГО ПОНЕМНОГУ

Начнем с того, что заместитель Хрущева, Ф. Козлов, закончил свой визит в САСШ и отправился восвояси. Наибольшее впечатление он произвел в Нью-Йорке, где посетил здание Юнайтед Нэйшенз, причем явился туда на час раньше назначенного времени, чем весьма нарушил этикет.

Ожидается, что вскоре САСШ тоже откроют свою выставку в Москве, похвываясь своими достижениями. По этому случаю туда поедет вице-президент САСШ Никсон. На выставке будет представлено также три американских семьи, которые считаются типичными. Пока что стало известно, что Москва запретила Никсону полет через Сибирь. Находятся «мудрецы» комментирующие этот запрет в том смысле, что Никсона не повезут через Сибирь на правительственном советском самолете, но что он может лететь на самолете частном. Быть может, такой частный самолет ему представит кто-либо из самых равноправных граждан СССР, т. е. тех, кто еще более равноправен, чем все остальные и может позволить себе иметь не только вторую пару брюк, но и самолет?..

Из области слухов и сплетен становится известно, что Аверелл Харриман, вернувшись из Москвы не только оскардился Хрущеву, но и заметил, что Сед. Штатам надлежало бы признать Восточно-Германское «правительство». Мелкнул слухок о том, что Айзенхауэр хочет пригласить Хрущева в Сев. Америку, очевидно для того, чтобы он ее познал и тогда стал бы уступчивым.

Но перейдем к фактам.

Москва сообщает, что 13-го июля на большую высоту был запущен атомный снаряд с двумя собаками и кроликом. Мировая печать восторгается, ахает и умоляется, сообщая имена этих животных. На какую высоту они летали, однако, не сказано. Хрущев считает себя вправе говорить, что там, где Америка запускает снаряды величиной с апельсин, СССР запускает целые тонны.

У СССР есть достижения поважнее. А именно: при визите в Москву, за кредит в 400.000.000 рублей, оказался приобретенным на коммунистическую сторону король эфиопов, негус Хайле Селасси. Хотя он и король, но отрицать то, что он эфиоп, невозможно. Если Нассеру пока что удается балансировать между Востоком и Западом, спрашивается, — сумеет ли так же балансировать эфиопский негус? Негус забыл, что Хрущев обещает покончить и с негусом в числе прочих величин, которые по данным коммунизма «историей обречены на погибель».

На заседании Юнайтед Нэйшенз Индия снова безрезультатно сыграла старую пластинку о необходимости принять Красный Китай в состав ООН. И это несмотря на то, что сама же Индия имеет хлопоты с коммунистами в провинции Керал. Число арестованных в Керале уже превысило 55.000 человек. В порядке решения школьной проблемы (?), с которой началось антикоммунистическое движение в Керале, многие школы там, за недостатком места, превращены в тюрьмы. Коммунистическое правительство Керала, очевидно, заботится о том, чтобы арестованные не чувствовали себя в тесноте. В тюрьмы превращены также и некоторые фабрики. Вот это прогресс, так прогресс! Здорово, неправда ли?

В Женеве министры снова встретились, чтобы начать продолжать конференцию, которую они никак не могут закончить. Начали они в атмосфере оптимизма и взаимопонимания. Хр. Хертер, выступая от имени всех «западников», предложил Громыке, чтобы он дал письменную гарантию, что СССР не подпишет сепаратного мира с Вост. Германней в течение 18 месяцев. Такая гарантия открыла бы дорогу «вершин-

ной» конференции, которую все больше и больше начинают считать панацеей. Но, как Громыке ни хочется, чтобы такая конференция имела место, он на уступки не пошел. По последним данным «успехи» в Женеве отмечены лишь несогласием Громыки и «важным» фактом, что ему исполнилось 50 лет. Министры иностранных дел, верно, еще долго будут толочь воду в ступе. Это, кажется, единственное средство предотвращения войны?..

В полуккоммунистическом мире не все спокойно. По слухам иракский революционер Карим Эль Кассем начинает жалеть, что таскал каштаны из огня для коммунистов. По другим данным — он сам коммунист. Вообще, мир ступает в полосу, когда коммунизм кутается в тогу демократии и обнаруживается, когда бывает поздно. Политическая картина некоторых освободительных революций оказывается дымовой завесой. Дело начинается свержением диктаторов, а на поверку вырисовывается коммунистическая рука.

В этом отношении характерен случай Кубы. Фидель Кастро начал весьма демократично. Отказом иметь дипломатические отношения с СССР он было приобрел даже и наши симпатии. Потом попользился слухи. Революционный террор захватил больше, чем казалось нужным, жертв (сторонников павшего диктатора); затем послышалось, что на Кубе организовано нечто вроде ЧеКи под командованием человека, известного в САСШ, как профессиональный преступник. Затем — начались разговоры о земельной реформе в коммунистическом духе. Наконец, люди стали бежать из Кубы. Так, его сторонник, вместе с ним делавший революцию Педро Л. Д. Ланс бежал в САСШ и здесь заявляет определенно, что под руководством Ф. Кастро Куба делается оплотом, троянским конем, коммунизма в Америке.

Сведения эти еще не были проверены, как Ф. Кастро заявил, что уходит в отставку. Политические комментаторы, однако, замечают, что это — шахматный ход к полновластию и видят в «освободителе» Кастро — нового диктатора, ведущего к коммунизму.

В мире атомной техники события идут постоянно развиваясь. В Соед. Штатах Сев. Америки спущен на воду военный корабль с атомным двигателем; он будет приводиться в движение по способу ракетных двигателей. Его водоизмещение 14.000 тонн. Вообще, то, что считалось чудом техники вчера, сегодня — обычное явление. Вице-адмирал Хайман Риквер просит у Сената САСШ средства на постройку трех атомных подводных лодок. Он замечает, что СССР скоро тоже будет иметь такие подводные лодки и может довести их число до ста единиц. СССР может легко опередить Америку, говорит Риквер. Между тем возникает серьезная опасность, что атомные суда способны отравить воду в океанах. У ученых головы болят от проблем!

Израиль переживает правительственный кризис. Министры выразили недоверие Бен-Гуррону за поставку оружия Зап. Германии. Он подал в отставку, подали в отставку и министры. Теперь Бен-Гуррону уполномочили составить новый кабинет. Но жизнь идет своим чередом. Барон Ротшильд заключил с правительством Израиля договор на прокладку по территории страны нефтепровода. Очевидно, договор выгоден для обеих сторон.

Но обратимся, наконец, на Восток, где царит «неразгаданная душа таинственного русского человека, описанного Достоевским». Этот неразгаданный человек, царит над Россией, сейчас ездит по Польше и митингует, точь-в-точь, как 30 лет назад. Ожидалось, что его речей в Польше прольют свет на будущее Женевской конференции, но на поверку выходит... пустословие. Сопровождают Хрущева по Польше его подручные Гомулка и другие коммунистические служаки. Хрущев обещает, что «никогда-никогда-никогда не начнет войны» и сулит полякам хорошую жизнь. «Ведь вам теперь очень хорошо живется?» — спросил он на одном митинге. В ответ раздалось громовое молчание. Хрущев не растерялся: «Что же, товарищи. Для достижения хорошей жизни надо лучше работать». Удивительно, что за все эти годы коммунистические агитаторы не нашли новых аргументов.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от И. Р. — Торонто — 5 дол., от инж. А. И. Данилевского — 20 дол., от г. «Р» (перев. 5.6.59) — 1.000 фр., через Н. Г. Шаповаленко от Очага РНМД в Люблино за март с. г. — 314 фр.

Взносы в «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» приняла редакция «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от инж. А. И. Данилевского — 3 дол., от И. Дмитриева — 600 фр., от г. Кольцова — 1.000 фр.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ
В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от Говоркова — 925 фр.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки больному Полк. С. следующие суммы: от г-жи Волковой — 1.000 фр.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от И. Н. Владимировича — 500 фр.

Судя по советским газетам («Советская Россия») политика дружбы Советов с Церковью уже кончилась. Только наивные люди думают, что она когда-то начиналась. Трагедия идет сейчас полным ходом. Большевики играют старинную пластинку о распутном поведении духовенства. Расстрига Николай Спасский по радио из Москвы изобличает Сергия, архиепископа Астраханского и Сталинградского в том, что, якобы, тот держит любовниц и устраивает оргии. Трудно знать, кто здесь является провокатором, и насколько верны факты, но несомненно одно: поход советской власти против Церкви чуть притихший с 1943 г., теперь возобновился с полной силой. Как и раньше клевета играет свою роль. Не так ли учил еще Вольтер? Он уверял, будто готов до смерти отстаивать ваше право высказывать свое мнение и тут же восклицал относительно Церкви: «Раздавить негодницу!» В другом же месте он поучал: «Клеветайте! Клеветайте! Не всему поверять, но что-нибудь да останется».

Важным штрихом, характеризующим беспомощность советской системы, явилось возникшее по инициативе Хрущева постановление «партии и правительства» о создании партийных рабочих комитетов для наблюдения за администрацией промышленных предприятий. Контроль со стороны этих комитетов должен: а) обеспечить достижение производственных целей семилетнего плана, б) обеспечить повышение трудовой дисциплины со стороны рабочих и служащих (доколе, о, Господи!), в) бороться со всеми проявлениями провинциализма и узко-ведомственного подхода. Эти комитеты должны быть органами, посредством которых партия будет держать под постоянным контролем администрацию. Как хорошо не быть советским директором! Вот-то поплачутся теперь партийные карьеристы, добившиеся счастья сесть в директорские кресла. Неужели до сих пор было мало партийного контроля?

Есть и еще весть из СССР. При последнем распределении премий обошли Шостаковича. Он думал было угодить тем, что составил оперетку. Оперетка пошла, а премии все-таки не дали. В тон не попал! Тогда Шостакович решил действовать наперекор и обещал к 90-й годовщине рождения Ленина отгрохать то ли симфонию, то ли ораторию... во всяком случае что-то очень грандиозное, чтоб почтить память «величайшего человека нашей эпохи». Видно господин Шостакович, когда-то начавший в розницу, теперь уж оптом торгует своей совестью, благо власть врагов России и богоборцев щедро платит.

Но есть!.. Есть Божий суд, наперсники разврата... Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dédalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

Хор артистов п/упр. Д. Авраменко устраивает свой ежегодный бал 1-го августа с. г. в «Савой Отель» (Кажао 181). Начало в 10 час. вечера.

НЕДОРОГО ПРОДАЕТСЯ земля в Кордобе, швейная машина и мебель. Справки: 14 de Julio 1253 Т. Е. 55-4743